

— Достопочтенный Лорд...

Едва слова Инь Ханьцзяна слетели с его губ, как его прервала женщина в тонком белом халате и с пипой* в руке. Она поднялась на второй этаж, поигрывая на пипе, и начала петь.

(*Китайский струнный инструмент, похожий на лютню).

Вэньжэнь Е: «...»

Инь Ханьцзян: «...»

Этой женщиной была Шу Яньянь. Эти двое привыкли видеть ее в откровенной одежде, и эта правильная и жалкая Шу Яньянь, похожая на белый цветок лотоса, который трепещет на ветру, выглядела для них действительно неуместно.

С ними на втором этаже было много гостей. Шу Яньянь была певицей чайного домика. После того, как она закончила свою песню, она начала продавать цветы.

Она пыталась быть самодостаточной, не брала плату за песни, просто продавала цветы после пения. Доход от цветов нужно было разделить тридцать на семьдесят с владельцем чайного домика, тридцать ей, семьдесят ему. Она действительно была такой жалкой, насколько было необходимо.

Вэньжэнь Е достал серебряную монету достоинством в десять таэлей и небрежно бросил ее в цветочную корзину перед Шу Яньянь. Шу Яньянь взяла корзину с цветами и медленно подошла к Вэньжэнь Е.

— Почетный гость, эта девушка продает не песни, а цветы, — сказала она мягким голосом. — Одна корзина стоит всего десять медных монет. Нет необходимости платить так много.

У ее ног стояло десять корзин с цветами.

Даже если бы она продала их все, разделив их с владельцем, у нее осталось бы только тридцать монет для себя. Если она откладывала полмесяца, то могла позволить себе попробовать мясо, а в другие дни могла есть только булочки, приготовленные на пару.

Вэньжэнь Е даже не взглянул на Шу Яньянь. Он взглянул на Инь Ханьцзяна и ментально передал ему: «Зови меня братом».

Инь Ханьцзян выглядел ошеломленным, как будто находился во сне. Он деревянным голосом произносил свои реплики по сценарию, который дал ему Вэньжэнь Е.

— Дост... мой брат* дал это тебе, так что возьми это. Не будь неблагодарной.

(*Не обязательно относится к семейным отношениям, это может относиться к дружбе).

Когда он произнес слово «брат», уши Инь Ханьцзяна стали ярко-красными.

— Эта девушка ценит щедрость этих почетных гостей, но мне не подобает принимать серебро. Эта девушка не желает этого делать, — Шу Яньянь протянула свои тонкие и холодные как лед пальцы, достала серебряную монету из корзины и положила ее на их стол, почтительно поклонившись им.

Что Вэньжэнь Е должен был сделать, так это засунуть серебряную монету за пазуху одежды

Шу Яньянь и сказать ей: «Достань ее прямо здесь, и я приму ее обратно», заставив ее беспомощно плакать посреди чайного домика. Но он действительно не знал, как делать такие вещи, и Инь Ханьцзян тоже не проявлял к этому никакого интереса, поэтому они вдвоем просто сидели и пили чай, игнорируя Шу Яньянь.

Шу Яньянь забеспокоился из-за отсутствия у них ответа. Если они не унизили ее, как она должна была играть следующую роль? Она уже строила планы для своих подчиненных разыграть спектакль, но Достопочтенный Лорд хотел участвовать в действии, поэтому она отозвала своих подчиненных и отдала главную роль ему.

Она думала, что у всех мужчин есть эти низменные побуждения: разве кто-нибудь не был бы счастлив сыграть такую роль? Но, как оказалось, Достопочтенный Лорд был совсем не таким человеком и не был заинтересован в издевательствах над слабыми.

Разве вы не демонический культиватор? Разве вы не можете вести себя немного как один из них?

Шу Яньянь увидела, что Хэ Вэньчжао и Бейли Цинмяо уже появились возле чайного домика. Зрители заняли свои места, но сцена еще не была готова, это вообще не годилось. Она яростно подмигивала Достопочтенному Лорду, пока у нее не начали косить глаза.

«Ты сделаешь это», — передал Вэньжэнь Е Инь Ханьцзяну. Он решил в будущем поручать Инь Ханьцзяну больше дел, чтобы попытаться помочь его отношению «если Достопочтенный Лорд во мне не нуждается, я могу просто умереть».

Инь Ханьцзян, услышав его приказ, вспомнил сценарий, который дала ему Шу Яньянь, и оцепенело уставился на красивую молодую женщину. Он должен был... распахнуть ее мантию и засунуть серебряную монету ей за пазуху? Перед Достопочтенным Лордом?

Он чувствовал себя крайне неловко, но Достопочтенный Лорд отдал ему приказ!

«Ты можешь поступить в соответствии со своим собственным суждением. Нет необходимости следовать сценарию Шу Яньянь», — передал Вэньжэнь Е, почувствовав беспокойство Инь Ханьцзяна.

Получив его одобрение, выражение лица Инь Ханьцзяна сразу же расслабилось. Ледяным и бесцветным голосом он сказал:

— Если ты настаиваешь на том, чтобы быть неблагодарной, тогда не вини меня за то, что я собираюсь сделать.

С этими словами он поднял Шу Яньянь одной рукой и сбросил ее со второго этажа, заставив ее упасть прямо перед Бейли Цинмяо и Хэ Вэньчжао.

Шу Яньянь: «...»

Хэ Вэньчжао увидел, как с неба упала человеческая фигура, и хотел помочь, но Бейли Цинмяо была прямо рядом с ним. Он только что поссорился с Бейли Цинмяо в секте из-за своей Лю шимэй и не хотел снова провоцировать ее гнев. Видя, что эта фигура была женщиной, и не видя ее лица, он решил не действовать.

С другой стороны, Бейли Цинмяо увидела, как человек упал со второго этажа, и немедленно бросилась вперед, чтобы спасти ее. План Шу Яньянь разваливался на куски. Она не могла

позволить Бейли Цинмяо спасти себя! Тем, кто спас ее, должен быть Хэ Вэньчжао, обнимающий ее перед Бейли Цинмяо!

Поэтому Шу Яньянь, укрепив свою решимость, использовала свою духовную энергию, чтобы ускорить свое падение, так что вытянутая рука Бейли Цинмяо смогла лишь коснуться края ее одежды, прежде чем она ударилась о землю. Она даже украдкой использовала свою духовную энергию, чтобы ранить себя, ведя себя так, как будто падение серьезно ранило ее.

Пальцы Бейли Цинмяо схватили только кусок белой ткани, прежде чем она увидела, как эта хрупкая женщина рухнула на землю, выплевывая кровь изо рта. Она спрыгнула вниз, опустила на колени рядом с женщиной и поддержала ее.

— Девушка, вы в порядке? — спросила она с беспокойством.

Когда женщина повернула голову, она обнаружила, что это был кто-то, кого она знала.

— Мисс Шу? — потрясенно произнесла Бейли Цинмяо.

Только тогда появился Хэ Вэньчжао. Видя, что это была бедная девушка, которую он спас несколько дней назад и к которой все еще испытывал добрые чувства, он пожалел, что не был там, чтобы спасти ее.

Шу Яньянь, взявшая имя Шу Лянь, пролила единственную слезу в своем сердце, когда ее держала на коленях Бейли Цинмяо. Все должно было пойти совсем не так!

Согласно ее сценарию, она должна была быть унижена одним из гостей, так что Хэ Вэньчжао больше не мог смотреть и должен был помочь, а затем впоследствии снял свою верхнюю одежду, чтобы прикрыть ее потрепанную и скудную одежду. Бейли Цинмяо, увидев другую женщину в одежде своего возлюбленного, была бы так ревнива, что не могла думать и прямо на месте подралась бы с Хэ Вэньчжао, толкнув Хэ Вэньчжао на сторону Шу Яньянь. Хэ Вэньчжао проводил бы ее домой, она бы плакала, Хэ Вэньчжао обнял бы ее, чтобы утешить. Одно привело бы к другому, и ситуация вышла бы из-под контроля. Мужчины, верно?

Почему все так закончилось?

Бейли Цинмяо достала лекарственную пиллюлю. Она осторожно открыла рот умирающей Шу Яньянь и отдала ей. Обычные люди не могли принять силу духовных пиллюль, которые использовали культиваторы, поэтому Бейли Цинмяо могла только дать ей немного лекарств для укрепления ее сердца и внутренних органов. Ей придется самой оправляться от внешних травм и переломов костей.

После проглатывания таблетки мертвенно-бледный цвет лица Шу Яньянь значительно улучшился, и она не могла продолжать притворяться, что находится без сознания. Она уныло открыла глаза. Оставаясь в образе, она со слезами на глазах сказала Бейли Цинмяо:

— Спасибо вам, мисс Бейли.

Падая, Шу Яньянь позаботилась о том, чтобы защитить свое лицо, ударившись лбом только так, чтобы по нему стекала капля крови, чтобы сохранить образ раненой красавицы. Это, в сочетании с выражением ее лица, задевало за живое. Жаль, что в данный момент ее лицо видела Бейли Цинмяо, а Хэ Вэньчжао стоял позади нее.

Бейли Цинмяо выросла в секте Шаньцин, и ее учили противостоять хулиганам и поддерживать

слабых. Даже если она обычно была вспыльчива по отношению к Хэ Вэньчжао и ранее поднимала шум из-за того, что он уделял слишком много внимания Шу Яньянь, когда дело касалось важных вопросов, она могла сохранять хладнокровие.

И она никогда бы не позволила, чтобы хрупкую женщину обижали у нее на глазах!

Обняв одной рукой Шу Яньянь за талию, она прыгнула на второй этаж. Усадив Шу Яньянь на стул, она свирепо посмотрела на Вэньжэнь Е и Инь Ханьцзяна.

— Это вы ее сбросили?

Шу Яньянь не осмелилась взглянуть на Достопочтенного Лорда и начала притворяться, что плачет.

Вэньжэнь Е поставил свою чашку и посмотрел на Бейли Цинмяо.

В книге Вэньжэнь Е впервые встретился с Бейли Цинмяо после того, как он столкнулся с проблемой в своем совершенствовании, а также столкнулся с объединенными силами праведных сект, напавших на секту Сюаньюань под руководством секты Шаньцин. Он получил серьезные ранения в безрассудном бою и рухнул в реку. Бейли Цинмяо, оставшаяся одна после того, как ее вытеснили соперничающие женские персонажи, нашла его. Она не узнала Вэньжэнь Е и подумала, что он был собратом-культуратором из союзной секты, поэтому так тщательно ухаживала за ним.

Вэньжэнь Е, проснувшись, увидел, как луч солнечного света упал на лицо Бейли Цинмяо. Ее тело, казалось, было окутано божественным светом, прекрасным зрелищем не от мира сего. Его сердце было захвачено в одно мгновение, и с этого момента он будет всячески защищать и лелеять эту добросердечную девушку.

Прямо сейчас, не будучи раненым и в неустойчивом расположении духа, без долга за спасение его жизни, когда он встретил Бейли Цинмяо в обычной ситуации, он хотел посмотреть, что произойдет.

Бейли Цинмяо была в ярости, ее длинные волосы развевались от ее духовной энергии. Вэньжэнь Е внимательно осмотрел ее и обнаружил, что ее тело окутано слабым слоем божественного света.

А?

Вэньжэнь Е моргнул, использовал свою духовную энергию, чтобы ясно видеть, и все еще видел этот свет.

Когда книга описывала Бейли Цинмяо с точки зрения Вэньжэнь Е, в ней всегда использовались такие слова, как «богиня» и «святая». Он думал, что это просто образно, но оказалось, что это было не просто описание — она действительно была окружена божественным светом!

Краем глаза он взглянул на Инь Ханьцзяна и Шу Яньянь, но они, казалось, не видели никакого света.

Вэньжэнь Е яростно размышлял и вдруг понял — он культивировал Путь Кровопролития. Он вступил на этот путь триста лет назад, в разгар войны.

Какова была роль Бейли Цинмяо в прошлой жизни?

Она отвечала за бедствия, насылая на человечество чуму, войны и смерть. Бейли Цинмяо в настоящее время было восемнадцать лет, то есть ее небесная скорбь в божественном царстве произошла восемнадцать лет назад.

Таким образом, та война триста лет назад, которая привела Вэньжэнь Е к вступлению в Дао, была вызвана прошлым воплощением Бейли Цинмяо. Фактически, Бейли Цинмяо была причиной того, что Вэньжэнь Е пробудился к Дао, и ее можно было считать наполовину мастером Вэньжэнь Е.

Если бы Бейли Цинмяо не перевоплотилась, Вэньжэнь Е не пришлось бы возвращать этот кармический долг до тех пор, пока он не вознесся в божественное царство. Но в итоге она перевоплотилась и встретила Вэньжэнь Е. Сам того не ведая, он должен был отдать долг благодарности своему учителю, чтобы пережить свои небесные невзгоды.

Так вот, что это было.

<http://bllate.org/book/14223/1254639>